

Мы ушли, а Лина чуть не вытолкнула нас из своей конюшни. Когда мы вышли на дорогу, мы заметили, что многие местные жители бросали на нас мрачные взгляды или взгляды, после чего недовольно качали головами.

— Думаю, именно это имеют в виду мои люди, когда говорят, что гномы остерегаются гостеприимства, — проворчала Пинкерпи. меня в городе. Поставьте меня на окраине, но все равно, по тому, как они обращаются с нами, можно подумать, что они меня никогда не видели!

«Хм, — промычал я, покачав головой, — пойдем найдем магистрата Тупоносого и посмотрим, сможем ли мы получить копии наших документов».

Возвращаясь той же дорогой, что и пришли, мы свернули на боковую тропинку напротив трактира «Стаутлагер» и продолжили путь вверх по холму, пока не пришли к дому магистрата Тупоносого. Он сидел снаружи за столом с бочонком и несколькими кружками, разбросанными по его поверхности. Перед ним лежали документы, но он не обратил на это внимания, сделав большой глоток меда и окинув взглядом сельскую местность. Когда мы подошли, он поставил свой стакан и встал.

«Что я могу для тебя сделать?» — спросил он, прищурившись и переведя взгляд с Пинкерпи на меня.

«Добрый вечер, магистрат Тупоносый, — поздоровался я, — меня направил к вам, сэр, мастер грифонов...»

— Ах да, старый добрый Торгрум, — кивнул Тупонос, — зачем он прислал тебя ко мне?

«Ну, сэр, — сказал я, вытаскивая сумку с бумагами и протягивая их ему, чтобы он взял и проверил, — я женат, сэр, на этой доброй женщине-гоблине. Мне нужно, чтобы эти бумаги быть скопированы и сертифицированы как подлинные».

Карлик резко посмотрел на меня, оценивая меня, прежде чем бросить взгляд на Пинкерпи и оглядеть ее с ног до головы. Когда он был удовлетворен, он вытащил документы и начал их читать. Его глаза широко распахнулись от шока, прежде чем он сказал тихим ворчанием: «Значит, у тебя есть три жены, как здесь сказано. Беретта Рассекатель Наковальни, Эбона Рубихард и Пинкерпи Глимергем. Этот сертификат был написан и запечатан надзирателем Нефтяным Кулаком Братства Тория. Я так понимаю, другие жены из Черного Железа?"

— Да, — честно ответил я, кивнув головой.

«Как это случилось, — спросил он, резко взглянув на меня, — вас не... принуждали... к этому, не так ли?»

Я хотел рассказать ему всю историю, но потом передумал. Если я скажу ему правду, он, скорее

всего, сочтет меня скомпрометированным или не членом Альянса и либо арестует Пинкерпи, либо аннулирует свидетельство о браке. Тот самый сертификат, на который Бердетта пошла на огромный компромисс, позволив Пинкерпи и Эбоне жениться на мне, чтобы получить ради моего быстрого возвращения, поэтому я выразилась просто: «Нет, сэр, меня не принуждали, и обстоятельства, связанные с мои браки с моими женами не так важны, как тот факт, что я счастлив в браке с ними, и моя первая жена Бердетт дома ждет нашего второго ребенка Я очень хочу вернуться домой, но пока мы с Пинкерпи на миссии на покупку скота, способного тянуть три повозки, которые принадлежат моей жене.

— О, — сказал судья Тупоносый, его глаза стали острыми и неожиданно заинтересованными, — тогда я, кажется, понимаю. Могу я спросить, как вы все спаслись от бандитов?

— Пинкерпи ехала без меня, — ответил я, — когда она опаздывала домой, я пошел и искал ее. путь с ней. Когда я прибыл, я спас ее и четырех других женщин и убил бандитов ".

«Это целая история, парень, — сказал Тупонос, мрачно кивнув в знак признания хорошо выполненной работы, — не могу сказать, что не поступил бы так же, учитывая обстоятельства».

— Спасибо, сэр, — ответил я.

Тупонос твердо кивнул мне, бережно сложив мои бумаги обратно в сумку и положив ее на стол, прежде чем сказать: «Хорошо, парень, хотя я никогда не встречал Смотрителя Нефтяного Кулака, я слышал о нем и знаком с его печаткой. , поэтому я признаю эти документы подлинными. Дайте мне по одной серебряной монете за каждый документ, который нужно скопировать, и по серебряной монете за каждую копию, и через пару дней я скопирую и заверю ваши бумаги».

— Благодарю вас, сэр, — одобрительно сказал я, когда Пинкерпи вручил деньги.

Он одарил меня улыбкой, скрытой густой черной бородой, и я начал отворачиваться.

«Минутку, парень», — призвал меня Тупоносый подождать, потом очень быстро написал что-то на листе бумаги и протянул мне: «Отдай это трактирщику Очаговой, а то можешь закончить тем, что будешь спать под открытым небом до утра». следующие две ночи».

«Еще раз спасибо, сэр», — сказал я, взяв пергамент, и мы отправились в гостиницу «Стаутлагер».

Когда мы вошли, мы получили больше, чем несколько взглядов и взглядов. Комната была заполнена гномами, пахло медом и бараниной, трубочным дымом. Хозяин Хартстоув подошел, шаркая ногами, и сказал громко, чтобы его было слышно сквозь шум других посетителей: «Вы должны уйти, мы здесь не обслуживаем ее вид!»

"Судья Тупоносый дал мне это письмо, чтобы передать вам," ответил я с нейтральным выражением лица. Меня начал раздражать тот факт, что куда бы я ни пошел, мы встречали косые взгляды и ворчали оскорбления.

Была ли это моя жизнь теперь, когда я был женат на женщинах другой расы, чем я сам? Со мной так не обращались в Ториум Пойнт, а они были из Черного Железа!

Трактирщик посмотрел на записку от Тупоносого, затем пососал зубы, прежде чем вернуть записку мне и сказал: «Может, Тупоносый и мэр Телсамара, но это моя гостиница. Поэтому я веду дела с теми, с кем хочу». , а я выгоняю тех, кого не знаю! Тем не менее, я сдам вам комнату в два раза дороже, чем обычно. Берите или уходите.

— Возьмем, — ответил я.

«Тогда пять золотых монет», — сказал Хартстоув, протягивая руку.

Пинкерпи прошипела и пробормотала: «Ограбление на большой дороге», но все же сунула монеты мне в руку, а я, в свою очередь, передал их в очаг.

Он посмотрел на них скептически, а затем вытащил ключ от комнаты и вручил его мне, сказав: «Оставайтесь в своей комнате. Я попрошу девушку из таверны принести вам еду. приходи, если приведешь сюда гоблинов, чтобы поест с добрыми дварфами».

— С этим можно жить, — согласился я.

Хартстоув кивнул и провел нас через таверну на кухню. Симпатичная гномиха клала хлеб на железную тарелку и ставила ее в печь. Она не подняла глаз, когда мы прошли позади нее и были проведены вниз в задней части кухни к открытому магазину и коридору с несколькими дверями.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75280/2170387>